

близнецы
в крапиве

КОНСТАНТИН
ШАВЛОВСКИЙ

KOLONNA Publications

K O L O N N A P u b l i c a t i o n s

ББК 84–5
УДК 82–1

Ш14

ISBN 978–5–98144–202–5

Константин Шавловский. Близнецы в крапиве. — СПб.: KOLONNA Publications, 2015. — 48 с.

Макет, верстка: Арина Журавлева

В оформлении обложки использована работа Полины Заславской из серии «Утварь. 365 дней на кухне»

близнецы
в крапиве

КОНСТАНТИН
ШАВЛОВСКИЙ

Гале Рымбу, которая попросила рассказать о себе

моя страна пахнет убийством

я пишу эти слова потому что мне страшно
моя мама смотрит канал россия 24
она родилась в 1949 году
когда появился Североатлантический Альянс
и Китайская Народная Респулика
в США разогнали компартию
в Германию вернулся Томас Манн
Уильям Фолкнер получил Нобелевскую премию
прошло испытание первой атомной бомбы

через 65 лет все писатели XX века
снова становятся актуальными
вместе с атомной бомбой
и холодной войной

мама говорит: ты смотришь на меня как будто я уже умерла

медсестра каждый день
приходит в палату в 7 утра
уколы
Лиза-Мария плачет
а днем шепотом говорит
что хочет еще укол
и смеется
прикрывая рот ладошкой
Лена думает про насилие
обсуждает его со своим любовником
американским славистом
показывает ему свои и мои стихи
у нас на кухне
там где я пишу про маму
и ее любовника
Сергея Павловича
он говорит — хочется подробностей
слишком сухо
у него красное лицо
он пишет Лене смс про сладкую пизду
они оба удивляются что я не ревную

я выбираю слова
я не выбираю слова

Злата говорит, что в Москве закрываются БДСМ-залы
политические практики подавляют сексуальные
стропны и стелк
на обратной стороне
государственного герба

Злата делает интеллектуальный сайт про секс
и живет с поэтом Юрой Львовским
Лена спала с ними
недолго
просто не было любви
говорит она равнодушно
за равнодушием
страх быть отвергнутой
который преследует ее как запах пота под мышками
от шерстяного свитера
в шестом классе

нельзя присвоить чужие травмы
но сегодня
мир это война
11-я заповедь
учебника по русской истории
которую я прогуливал
дома на диване
мечтая о том
чтобы кто-нибудь меня изнасиловал
некрасивая отличница Настя
или сосед Ваня
с красным
от вечного дерматита
лицом
я кончал в ванной
вставляя зубную щетку себе в анус

мы были слишком красивые для них
пока им не выдали автоматы
и защитную форму
скрывающую лицо и тело

теперь они могут
остричь нам волосы
плюнуть в лицо
помочиться в рот
не обсуждая эти желания
с психоаналитиком

я читаю в метро твой текст
такой же плотный
как у Пьера Гийота
в могиле для 500 000 солдат

после того
что мы знаем о насилии
нас можно только убить

1994–2014

1.

20 лет спустя
журнал *Esquire* опубликовал текст под названием «Диктор зло» —
стенограммы выступлений ведущих «Радио Тысячи холмов»,
призывающие к массовым убийствам в Руанде в 1994-м.
Они убили 1 000 000 человек за 100 дней,
называя их тараканами в радиозэфире.
7 человек в минуту.

2.

как волшебные пауки
видят день и ночь
одновременно

3.

Журнал *Esquire* напоминает о роли СМИ в руандийском геноциде
на фоне пропагандистской кампании
российских проправительственных каналов,
направленной против революции на Украине.

4.

В 1994 году я учился в пятом классе,
зимой перешел в новую школу,
значит, это было весной, когда я попал в первую больницу.
Бельгийским солдатам перед казнью
отрезали половые органы, засунули их в рот,
а потом расстреляли.
Монахини бенедиктинского монастыря
выдали боевикам 5000 человек,
600 из которых были сожжены заживо в гараже.
По некоторым данным, монахини подносили боевикам бензин.

5.

слова возвращаются обрубками чужих войн
в наши тексты

6.

Между моей жизнью и жизнью тех,
кто надеялся заплатить боевикам «интерахамве»
за то, чтобы его расстреляли,
а не разрезали мачете на части,
нет никакой связи.

7.

они говорят с тобой твоими губами

8.

Сегодня Руанда считается одной из самых благополучных стран
в Африке.

9.

самое страшное что
твоими губами

Окончательное решение (3 шт.)

1. Комарово

я хочу петь с тобой одной крови
тесная как электричка кровь
с ряжеными фашистами фальшивыми музыкантами
продавцами черно-белых газет
цветных кровавых телец
разбегаются растворяются
не понадобятся сегодня
потому что
пригородные поезда едут идут внутри
а лес
стоит над нами
не закрывая моря

2. Обратная сторона рисунка

камни диктуют
птицы наказывают
деревья смотрят на все это
зайцы ничего не понимают но тоже смотрят
ежи белки и остальные лесные звери
осмысленно наблюдают происходящее
жуки прячутся в щели деревьев
река дает понять что это ее не касается
голова открывается течь
ртом погубить эту букву
перерезать речь
перед входом в «торгово-развлекательный центр» *зеленое солнце*
вспышка соединяет медленные слова

удаление людей через пробел
имяфамилиявозраст слитно

3. Ежи и белки

группа взрослых аутистов
поет песню про ежей и белок
на сцене литературной гостиной
суши-бара «Две палочки»

артист Данила Козловский
звезда фильмов «Духлесс» и «Легенда № 17»
читает стихотворение Иосифа Бродского
«Осенний крик ястреба»
там же

люди заплатившие по 40 долларов за билет
за места поближе к сцене
заказывают роллы с угрем
снимают видео на мобильные телефоны
после концерта выстраиваются в очередь за автографом

ежи и белки исполняются на бис

каждый раз когда я занимаюсь сексом с леной
надо было в жопу не может кончить
я чувствую одиночество
эту пошлость
нельзя просто стереть клавишей *backspace*
как обычно

Перемена участи

I.

думать про анальный секс
разговаривая про боулза и кабанова
после анального секса

во время секса думать о том
чтобы не кончить первым
анальный секс как отрицание

негация
смешное слово
следующий вопрос

смешное животное говорит катя
налоговый инспектор
у вас ООО или ИП

катя: мне стыдно все вокруг такие умные
лена едет в дешевом такси
белое португальское

лена: мы не могли трахаться он икал
52 организации в прокуратуру ООО
ик ик смешные животные

все что ты рассказываешь
может быть использовано
с презервативом и без

II.

сладкое утро
дешевый рот

корм корм корм
корм

гулять два три восемь
переодеваться

во-первых
один момент

кóра где папа
.....

III.

колорадские жуки их красные личинки на картофельных листьях мы собирали в прозрачные баночки с бензином потом сжигали иначе они выживают клещи вообще живут без еды 14 лет надина тетя жила в квартире с клопами вспомнили про нее когда тетя попала в больницу с укусами а наде пришлось взять ее к себе в квартире сделать ремонт сжечь всю одежду мебель семейные фотографии все вместе с историей даже фотографии в мелких точках уничтожить все вместе с историей повторяю чтобы было понятно и когда мои виртуальные друзья пишут слово колорады без кавычек про своих соотечественников имея их в виду то это легко объяснить пропагандой репрессивной антропологической машиной отделяющей человека от не-человека и тут лучше всего вообразить какое-то насекомое как в руанде это проще всего никакой эмпатии просто дезинсекция это все понятно очень понятно биологически объяснимо но я думаю нет нет я думаю я говорю будьте вы прокляты будьте вы прокляты будьте вы прокляты

IV.

откроем кафе владимирский централ
на владимирском проспекте
люди будут приходить налейте пива
какое посвежее а у нас все свежее
неловкие шутки неудачников толстый вася
протирает очки шутки побежденных
несмешные все оказалось еще проще
целоваться с девушкой бывшей жены
алкоголь слабые нервы кровь на презервативе
душевые кабины общежития кафель
хичкок начинает фильм психо
с ложной завязки но она ведь не ложная

забрать кассу и уехать
в танжер или в самарканд
чтобы там встретиться
со своим норманом бейтсом
ничего не получится дорогая
мы останемся вместе

Тоже нет

1.

вдовы поэтов катя и зина
грузинка на рубинштейна
красный шар в руке сумасшедшего
вместо бритвы

говорит ромашка без лепестков
плотоядный камень
отражение камня в воде
без газа

опрокидывает в летящее нас ночное
передача трансляция эйфория
прерванный акт приемки сдача
на чаевые

землю из горла моего
доставай аккуратно
языком своим
как чужим

2.

можно я скажу
я потрахалась и захотела есть
вот мои достижения
я в реальности

я потрахалась и захотела есть
я в реальности
можно я скажу
вот мои достижения

я потрахалась и захотела есть
вот мои достижения
я в реальности
можно я скажу

3.

молчит как многослойное стекло
анатомического театра

земля по горлу горлом
ножом каким живая

слово-действие
тело тело

Четвертое письмо

вернулся в город своих мертвецов
на авиалайнере О. Мандельштам
302-й пассажир
не писал тебе занят был
чем о чем

поедем ли в абхазию пить вино
найдем ли наши подземные города
кроты слабые мы
как еще проведем это время
нескоро

где наша испания где мандарины грейпфруты красные где
лень и вино до завтрашней смерти
не говори если не знаешь

у героини фильма
отражается прыщик на лезвии
занесенного над собой ножа
и это спасает ее от самоубийства
разве мы смотрим
по-настоящему?

страсть это совесть
освобожденная от нас

цифры погибшие в ходе
пляшут как человечки
на конце истории хоп хоп
без нас

крот прислушивается

Эти дни (пятое письмо)

+

как мне разобраться
где заканчивается твое плечо
град на песке залива
у ресторана приморского
где начинаются
новостройки макдональдс развязка
биополитика
вещи
или чесночные гренки
в белом соусе
подаются к столу
смотри

принимая твой подарок я остаюсь
по эту сторону ярости

+

открытый и
ночью у дверей общежития полученный
томик стихов элираза
из рук твоих (будто-бы-рук?)

медленное падение согласных

+

в ресторане где подают домашнюю хреновуху пиво лёффе гренки
все наши желания
мертвы
как мальчики из твоих стихов
мертвы

мы рядом с ними
об этом

+

помнишь ли
диллинджер мертв
да мы же исполним его

эй открывай рот
эта песня
вот-вот и ломает ребра
встает из нас
как новые люди
как бабочки из песка

«теперь я бы тебя трахнул»

Бешенство [Rabies]

так скунсы куницы летучие мыши
собаки кошки и мелкие грызуны
крупный рогатый скот не в последнюю очередь

ведут лабораторный джихад
за пределами своего исключения
где забытая кровь

говорит
так говорит
здесь --- и там

некогда выживших трогают
прутиком тростиночкой
выпущенной из рук уходящего дня

весело вам спать против смерти
пока за стеклом разбиваются
слабые предвестники нас

<шестое письмо>

что тебе сказало дерево?

кто ты отбрасывает меня
я тень желаний
вырасту и растаю

но тогда деревом хочу быть и в поле стоять
и полем которое держит всего в себе
быть опрокидывается в само

о горит как дерево
обнимается нами дерево
обращается дерево говорит

поднимается поле в поле
и дерево в дереве стучит
от следов желаний

невозможное и придут и протащат
как по полю дерево лесорубы

Вечером

сестра рассматривает сестру
животные сворачиваются в зверей
а мужа хочет жена расставила рот

приходят люди с работы
портят себя тихо
мрут как поля без хлеба

а ты приходи ко мне
обнимемся
узнаем друг друга до смерти

заглянуть за край
а там песня какая

поднимается занавес месяц
за черникой грибами водою
выходи на подземный мой берег

от тебя мне не страшно родиться
дай мне маленькое пальто
выйти хочу с тобой на проспекты

День всех святых (седьмое письмо)

зажигается бар ленинград
и они остаются на той стороне
пока наш товарищ борется на руках с фашистом
и уже склоняется его сильная красивая рука
но разжимается перспектива
вдруг и люди бегут
начинается что-то
смотри

все больше и больше людей
с окраин
из пригородов
и ты говоришь
действительно как же много людей тут
витринные стекла как рисовые зернышки под ногами
машины горят
отражаясь в черной реке
она пришла
она узнала нас
по спутанным волосам
по ликованию
она говорит: да, теперь!
.....
.....
теплый ветер в лицо
и в открытую тайну
как в открытую рану
проникает событие

будущее под каждым камнем
дрожит в ожидании
наших рук

Не один, не два

1.

случилось: голые вещи
в сброшенной безымянности
стоят не допущены дальше —

подружмся с ними
будем брататься пока
под войной как под снегом

распускается новая рана
и будущие пионы восходят
проступая в лицах и песнях

2.

Река. Миллиметры ее прочтения в самое тыкаясь дно тьявая

Где-то в салоне в прошлом столетии
Грот постыднейший как пивная дышит
Снег защищает домики спят

О смерть всех малейших
Величина затаилась и ждет
Даже и крови нет одни пауки
Лапами новую держат речь
В стоячей воде

Шарообразный глоток воздуха на склоне у теперь ни черта ни то
что вместо иглой иголкой зачеркнуто той что водит внутри тебя

Крови нет и не будет

То есть нет никогда ни в песке проходящем
Поверхности ветра хотят
Угощать губы твои река

Ночь нужна (восьмое письмо)

мы давно перестали следить за новостями
наши дети открывают рты и не говорят
ничего
кто украл наши семьи наших любимых наши помыслы
это все из-за крыма
и влюбленные больше не влюблены

нельзя кончать в себя
цитирует лена своего бывшего
воображаемого любовника

да вся российская федерация кончает в себя
как пьяные без оргазма
империя чувств
бесконечного русского марша

как воображаемое гаснет в пустоте
и проспект растекается фальшивыми огоньками
успокоительные прохожие
в каждом лице ничего
(ничего-ничего)

маленькие мертвецы заполняют кладбища
какие же мы беззащитные в смерти
непохожие на себя
только украшения остаются
такими же
и колечко в ухе —
— колечко в ухе —

так прокалывают тупой иглой
беззащитную нашу тьму
но если даже любовь не может
то и ночь не нужна

утром Лиза-Мария кричит уходи папа
закрывает глаза чтобы не видеть

капает воск на глазурь
тортика из елисеевского магазина
опрятные наши дети бегают и едят
еда в обмен на капельку превосходства
на нерешительность на слабость
на предательство общей мечты

но есть и другое время
где мартин хайдеггер пишет ханне арендт
одни и те же стихи
все время одни и те же
взгляд навстречу молнии бытия
помысленно и нежно

твой сиамский близнец тащит тебя в крапиву
где так легко уснуть от ожогов
на пологом склоне лежа
слушая подземные голоса

думаешь это так просто?
гречка по две пачки в одни руки
в супермаркетах полки с товарами
еще доступные населению
предлагают себя
за моей кроватью овсянка
ясно солнышко
вот так наше спасение
дышит нам в рот
тяжело

а вообще все еще как-то работает
например выходят новые книги
пахнут типографской краской
как в мирное время

*«„Спасать“ означает и есть в первую очередь не только
вызволение из беды, но освобождение для достижения сущности.
Это бесконечное намерение есть конечность человека».*

прощай любимая
встретимся ночью
ночь нужна

«О МОЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ»

завтра ты поменяешь свою аватарку
фрагменты лица свидетельствуют
машина оставленная на обочине
солнце светит земляника в канаве
заячья капуста репей нож
возвращение к сказанному

а золото парка мы не увидим
нет не увидим
о малейшая нежность
о настойчивая нежность моя

в кресле скоростного поезда унося
связанную речь в багажник заталкивают
новости кашель твое отсутствие
лес разрывает бесследностью
будущие тропинки зарастают крапивой
машина стоит ребенок ягоды собирает

Декабрь

*

осторожно врастают
в безопасные стороны улиц
иглы животных

пустота
во взгляде свидетеля
делающего свою работу

нож внутри
медленно кует тишина

*

вечером свяжемся
когда бык опять приплывет
с дырой на спине

тесная кожа острова
где пили вино до нас
теперь только тара пустая

навигацию праха
открывает удар лица

*

кто кусает тебя ночью кто

Другая тишина

1.

голос:
киевская кольцевая
киевская радиальная
студенческая
идите прямо 200 метров
поверните налево
вы прибыли
в пункт

где лица румяный холмик
возвышался над собой
там земля лежит и помнит
nasstoboy

голос:
рыба в воде и рыба в супе
молчат по-разному
молчат

катись колясочка опять
в равнодушную природу
в грязь

след ведет куда колдует
на окраине слепой
значит будет будет будет
аттракцион
РАЗРЕЗАНИЕ ПОПОЛАМ

голос:
конечности

на тарелке стынет ужин
милый в ножичках лежит
по лицу его как будто
злая бабочка летит

как близки твои мне руки
не поднимутся ах ах

были руки будет прах
были ноги будет прах

2.

после новогодних праздников я поехал в москву
на встречу с федором бондарчуком
председателем совета директоров киностудии ленфильм
чтобы обсудить с ним создание петербургской синематеки
встреча была назначена в новом офисе на трехгорке
я никогда не был там раньше
поэтому вызвал такси
чтобы не заблудиться и быть вовремя

навигатор привел нас на набережную
которую пришлось обогнуть и долго ехать
вдоль красно-кирпичной стены
до заправки лукойл
напротив которой был въезд
на территорию фабрики

проходя вдоль ресторанов и офисных помещений
я был погружен в мысли о предстоящем разговоре
как вдруг увидел белую мемориальную доску
на кирпичной стене одного из корпусов
золотыми буквами на ней
были выбиты имена четырнадцати рабочих
расстрелянных в декабре 1905 года
у этой стены

надпись под списком расстрелянных:

*«Спите, дорогие товарищи, мы за вас отомстим.
Вы первые подняли знамя восстания,
Мы донесли его до диктатуры пролетариата.*

*Клянемся донести его до торжества
мирового коммунизма.*

*От рабочих Краснопресненской Трехгорной мануфактуры.
1905–1923 гг».*

пока я разглядывал доску
мимо меня
проехало несколько машин
прошли сотрудники офисных помещений
и рабочие мигранты
готовящие помещения фабрики
под сдачу в аренду
у одного из них я спросил
как пройти к нужному мне корпусу
и двинулся дальше

Пушкин (девятое письмо, неотправленное)

завтра к моей жене
прилетит ее американский любовник
и когда приземлится его самолет
из Питтсбурга (а там вообще
есть аэропорт, в этой американской
дыре, исправно поставляющей
в Россию славистов?
они пьют водку на наших кухнях,
произносят «пушкин» с акцентом
ненавидят америку
и ебут русских женщин
портя себе академическую карьеру)
так вот когда он приземлится
я уже буду разговаривать
с твоим мужем в москве
в каком-нибудь заведении
общепита в районе киевской
в пивном баре или в макдональдсе
где нас однажды чуть не заперли охранники
небритый злой после утреннего сапсана
проезжающего на большой скорости
мимо людей которых мы не спасем
а мы же собирались помнишь

лирический модус высказывания
не соответствует ничему из того
что мы действительно проживаем
в разрывах больше нет реальности
мы ищем куда перенаправлен
ее поток —
как если она больше не представляет
из себя ничего кроме пустой sms
голого факта коммуникации
отправленной с трассы
Москва — Петербург

закрывая глаза каждую ночь
мы представляем те самые ночи
а утром памперсы университет
съемные квартиры в центре

банковские карточки
работа которую ты заслуживаешь
как лицо после 30-ти
наконец-то не чувствуя ничего
равнодушно констатируя
что все наши победы украдены
молодые люди
одеваются на блошиных рынках
говорят о свободной любви
фрилансеры
с красными от ночного безделья
глазами слабой любви алкоголя
частная жизнь
с правом на рабский труд
у каждого под глазами
своя невозможность
и это не зависит от возраста
все поколения равноудалены
от будущего
как слависты от пушкина
как населенные пункты
от скоростного поезда
через которые он пролетает
без остановок

в этом тексте
не сказано ничего особенного

если не читать его
с бритвой под языком

Перед входом в парк

1.

как живые умеют
маленькое дыхание
в ране ветров узнать?

между нами
хлеб и клеенка
рассеченная нетерпением

нет у ярости дома
и за домом дерева
и за деревом никого

но где ты проснешься завтра
на каком расстоянии
не ко мне снова и снова

в никогда не бывших
летних верандах парках гаражах
за которыми не происходит

ничего из вышесказанного
моя любовь
только «моя любовь»

2.

Дом взорванный нетерпением
По краям обрыва обескровленные
Комья бесцветные лужицы
Не смеет вдохнуть кто —

говорит:

*ветер сеющий зубы дракона
сам станет драконом*

*сожжет деревни воинам выпустит кровь
уляжется в землю сытый*

*слышишь он поднимается
нас заставляя петь*

И зачеркнутый ветром прах встает по краям обрыва.

Рабочая одежда сияет по-царски
В плену желаний простых мы спим
За накрытым столом размышляя
Как накормить обездоленных

Пока не прольется вода
Не сожжет горло песней
И застрявшая чешуя
В волосах утопленника
Не заблестит на солнце

Напиши мне еще про ветер
Разрывающий как медведь
Наши старания наши помыслы

Что понимает он
Проглатывая слова
Путника вышедшего к обрыву?

3.

Что ж так мало
бродили по ночам,
а в неузнанный парк
не попали опять?

Но светло не вокруг —

внутри шагает различие,
нашими следами ищет
песню небыструю:

*бабушка ночь пронеси нас над миром
над страшным зверем и дай для него огня
бабушка ночь о
бабушка ночь*

*дай нам немного выпить с твоих стаканов
баю баю дай из пустой груди
спят свидетели
в разворованных гнездах событий
спят свидетели
в разворованных гнездах событий*

Но как
мы здесь оказались,
если не дрожащий в музыке парк?

Это там, там.

Снежные слезы барса,
делающего прыжок, —
длинная его тень
отчеркивает небывшее
в каждом из дней
проведенных вместе —

падают в невозможное,
наполняя его,
как дождевая вода
ржавую бочку
на участке, где мы
не занимались любовью.

А что еще может слеза
воображаемого зверя
застывшего
перед
входом
в парк?

На этой стороне

как быстро чужая речь заслоняет
то что мы видели еще вчера
серебристый чертополох
друга в баре за кружкой пива
сапоги на платформе
снег по дороге в отель
[я больше не хочу твоих слов
мне они ничего не говорят]
нашу кровь запирают речью
дикторы в новостях типографской
краской пахнет неуместность
какой-то там крови она исключается
как присутствие военного контингента
долго закрытая кровь молчит
давай и нам экономить слова
все наши слова делать запасы
новые шрамы в открытые
руки оставленное кольцо

кто больше не говорит

приложение.
письмо брейвику

Happy nation

чтобы смерти ничего не досталось
говорит эрик
темнокожий французский актер средних лет
цитируя своего отца
умершего от рака
мы сидим в лобби-баре
гости фестиваля молодого европейского кино
в центре старого русского провинциального города

оля рассказывает про сына
который повесился от наркотиков
в другом русском провинциальном городе
за много километров отсюда

оля большая русская актриса
в конце месяца дебютирует в режиссуре
истории говорит лезут как мухи в лицо
хочу избавиться от них
смахнуть
как крошки со стола

делает жест рукой
и продолжает рассказывать истории:

мама сказала найти денег
чтобы похоронить дядю
ну я вышла к девочкам во двор
мы подумали и пошли
увидели выходит из ресторана
пьяная вся в золоте качается
зашла в телефонную будку
я подбежала и ебнула ее со всей силы
а золото снять не смогла
в сумке оказалось 30 рублей
поделили поровну
и вдруг
 побежали
 все вместе
к приземлившейся в русском поле
летающей тарелке

это не коллективная галлюцинация
как потом объясняли врачи —
в 90-е мы все хотели чтобы нас забрали инопланетяне

будет сериал 8 серий
даже название есть *happy nation*
женская бригада
как говорит продюсер сельянов

этим утром с продюсером сельяновым
мы ездили смотреть на упавшую колокольню
глыбы красного кирпича
на острове
водителя катера не было
сели на берегу
пластиковые столики туристического комплекса
на шекснинском водохранилище
взяли 400 водки
как сказала оля вчера
за таких как леша — чокаются
и мы тоже чокнулись

колокольня рухнула на 40-й день после лешиней смерти
он снимал ее в последнем фильме
в роли колокольни счастья
которая забирает людей
как летающая тарелка
в американских фильмах
и в перестроечной прессе
а теперь это просто красный кирпич на том берегу

день семьи
закончился в душном гостиничном номере
женатые люди
за много километров от своих семей
под одеялом
трогали друг друга

чтобы смерти ничего не досталось

На экранах убивают не нас

1.

сидим в гостях
как бывшие любовники
ищем глазами
с кем бы уйти
запотевшая водка
музыкальный центр
подарок на день рождения
аукцион на диске
гражданская оборона
в центре чужой столицы
такое далекое
ближнее зарубежье

2.

сайт *loosch*
опубликовал фильм
с хроникой публичного унижения
французских женщин
спавших с немцами
во время оккупации
женщин бреют наголо
провозят по городу
заставляют смотреть в камеру
кто-то отворачивается
кто-то смотрит с достоинством
кто-то с вызовом
проходя мимо
победителей
обывателей
одна подернула плечами
по-человечьи

3.

глаза глаза глаза
они стреляют в глаза
резиновыми пулями

лаура марс в моей голове
в сердце тонкая лаура марс
героиня фильма который вы не посмотрите
смотрит на смерть своих близких
как в кино глазами убийцы
это она заставляет меня
быть перед вами
словами

резиновая пуля живет
от 50 до 100 лет
как человек

Киев

река рекой течет
земля землю дышит
а про меня не узнает
что я теперь из смерти вышит

зашит перепрошит внутри
хорошей тайной поцелован
и на боку моем смотри
написано плохое слово

а в городе мертвей меня
дома и голуби и люди
они не смотрят на меня
пока река течет и будет

пока земля растет собой
и кормит мертвых на убой

Письмо Брейвику

сушеные головы предков
развешены в легком раю
где прыгает с ветки на ветку
огромная птица пою
из глаз ее падают буквы
и гаснут не касаясь земли
77 букв небесного алфавита

мы живем в цифровую эпоху
6 лет узникам Болотной площади
6-летний президентский срок
69-я годовщина снятия блокады Ленинграда
400-летие дома романовых
внутренняя империя
консервативная революция

взлетная полоса мигает сигнальными огнями
путешествия с мобильным интернетом
за горизонтом событий русской жизни
деревянная голова
в музее современного искусства
читает стихотворение бурича
на языке машин 2048 года

2013

1.

мировая премьера
джуд лоу
щелкает пальцами
кира найтли
в платьях от жаклин дюрран
царская россия
1874
анна каренина

в багажнике автомобиля шкода
в мешках для мусора

вронский дает признательные показания

2.

а я думаю про девочку аню
которая удалила фейсбук
потому что ее отец
вынес
в черных непрозрачных мешках
карие глаза
русые волосы
большой рот
170 см

3.

недавно одному режиссеру
заказали постановку
анны карениной
любой бюджет
никаких ограничений
только одно условие
одно условие:

анна остается жива

СОДЕРЖАНИЕ

близнецы в крапиве

Гале Рымбу, которая попросила рассказать о себе	5
1994–2014	8
Окончательное решение (3 шт.)	10
Перемена участи	12
Тоже нет	15
Четвертое письмо	17
Эти дни (пятое письмо)	18
Бешенство [Rabies]	20
<шестое письмо>	21
Вечером	22
День всех святых (седьмое письмо)	23
Не один, не два	24
Ночь нужна (восьмое письмо)	25
«о моя невозможность»	27
Декабрь	28
Другая тишина	29
Пушкин (девятое письмо, неотправленное)	32
Перед входом в парк	34
На этой стороне	37

приложение. письмо брейвику

Нарру nation	40
На экранах убивают не нас	42
Киев	44
Письмо Брейвику	45
2013	46

Подписано в печать 19.03.2015
Формат 47 × 65 ¹/₁₂. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2, 24. Тираж 300 экз. Заказ № 501

Издательство *KOLONNA Publications*
170100, Тверь, ул. Лидии Базановой, д. 20
kolonna1@gmail.com

Отпечатано в типографии *Harmony*
191186, Санкт-Петербург, Мошков пер., д. 2
hello@harmonyofprint.com